О КЛАССИФИКАЦИИ ПРАВОВЫХ ОСНОВАНИЙ ИЗМЕНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ

Скулаков Р.М., Вневедомственный научно-исследовательский институт изучения безопасности и сыска (ВНИИ ИБИС), г. Москва, Российская Федерация, *romans231078@gmail.com*

В статье анализируется классификация правовых оснований изменения государственной территории в международном праве. Автор приводит основания изменения государственной территории в зависимости от периодизации международного права. Основываясь на международно-правовых реалиях, автор показывает классификацию современных правовых оснований изменения государственной территории и обосновывает дополнение в нее новых оснований, которые будут способствовать поддержанию безопасности и справедливости в мире. Понимание существа и механизмов реализации оснований изменения государственной территории имеет важное значение для формирования стратегии обеспечения территориальной целостности Российской Федерации.

Ключевые слова: государственная территория, правовые основания, классификация, территориальная целостность, санкция за агрессию, самоопределение народов, равенство государств.

DOI: 10.21779/2224-0241-2017-21-1-57-64

UDC 341.1/8

ABOUT CLASSIFICATION OF THE LEGAL BASIS OF CHANGE OF THE STATE TERRITORY

Skulakov R.M., Private research Institute for the study of security and investigation (VNII IBIS), Moscow, Russian Federation, *romans231078@gmail.com*

In article classification of the bases of change of the state territory in international law is analyzed. The author gives the bases of change of the state territory depending on a periodization of international law. Based on international legal realities, the author shows classification of modern legal grounds of change of the state territory and proves addition in it the new bases which will promote peacekeeping, safety and justice. The understanding of a being and mechanisms of realization of the bases of change of the state territory is important for formation of strategy of ensuring territorial integrity of the Russian Federation.

Key words: state territory, legal grounds, classification, territorial integrity, sanction for aggression, self-determination of the people, equality of the states.

DOI: 10.21779/2224-0241-2017-21-1-57-64

Современные международные отношения переполнены угрозами суверенитету и территориальной целостности государств. Происходящие в мире конфликты сопряжены с экономическими, политическими, национальными и другими факторами. В большинстве конфликтов основная причина возникающих противоречий между государствами подменяется другой, что затрудняет прогнозирование развития и последствия таких конфликтов. Зачастую в конфликт вовлекаются и незаинтересованные государства, которые имеют общие границы. Природа межгосударственных споров разнообразна, но во многих случаях причинами служат территориальные проблемы, поскольку именно государственная территория определяет суверенные права, возможности реализации интересов народа, доступ к энергетическим и природным ресурсам. В «Юридическом вестнике Дагестанского государственного университета» свое-

ременно публикуются научные статьи, отражающие мнения ученых относительно актуальных межгосударственных проблем [1, 2, 3]. В продолжение обсуждения актуальных международно-правовых проблем обратим внимание на правовые основания изменения государственной территории, которые могут предотвратить конфликты государств и могут быть учтены при разработке мер защиты их суверенитета и территориальной целостности.

Если имеются основания на изменение принадлежности государственной территории, то они возможны только мирным путем, на основе соглашения заинтересованных государств. На основе такого соглашения могут быть установлены и юридически оформлены новые государственные границы [4, с. 14, 15].

При попытках разграничить понятия «основание» и «способ» возникают трудности. В ранних исследованиях ученых в большинстве случаев

использовались способы изменения государственной территории, но понимали они под этим именно основания изменения государственной территории.

Международному праву известно много оснований изменения территории. Вначале целесообразно отметить основания изменения государственной территории, которые известны международному праву с момента его возникновения, а затем выделить современные основания, которые утвердились после принятия Устава ООН.

Из анализа трудов ученых видно, что все основания разделены на две большие группы – первоначальные (*original*) и производные (*derivative*). Но помимо данной классификации существует, еще одна группа, так называемые традиционные основания изменения территории. Это – основания изменения территории, которые были известны международному праву с самого начала его становления. В последующем они были разделены на вышеуказанные две большие группы [5, с. 342–349; 6, с. 134, 135, 165; 7, с. 148; 8, с. 35, 37; 9, с. 140; 10, с. 465; 11, с. 3].

Таким образом, в классическом международном праве выделялись следующие основания изменения государственной территории: открытие, символическая аннексия, оккупация, приобретательская давность (*prescription*), цессия, завоевание, судебное решение.

В отдельных работах можно увидеть еще одну классификацию традиционных оснований изменения территории в зависимости от статуса территории. Например, в отношении ничейной территории (*terra nullius*) применялись открытие, символическая аннексия и оккупация как основания изменения территории. К территории, находящейся под суверенитетом какого-либо государства, применялись такие основания, как приобретательская давность, цессия, завоевание и самоопределение [12].

Резюмируя, можно отметить, что классификаций традиционных (первоначальных и производных) оснований изменения территорий достаточно много. Перечисленные выше основания изменения территории не соответствуют действующему международному праву и уровню развития мирового сообщества, так как они основывались на насилии. Все эти основания существовали и развивались в период классического международного права, до принятия Устава ООН 1945 г. После принятия Устава ООН международное право встало на новый уровень своего развития и установило новые основания изменения государственной территории.

Утверждение в действующем международном праве принципов суверенного равенства государств, равноправия и самоопределения народов и наций, территориальной целостности государств, нерушимости государственных границ, запрещения применения силы или угрозы силой определило противоправным насильственное изменение государственной территории.

Юридическим следствием недопустимости изменения территории с применением силы или угрозы силой является обязанность государств не признавать территориальных приобретений, осуществляемых названным путем. Это закреплено во многих международных актах [13].

Принципы территориальной целостности государств, равноправия и самоопределения народов и наций, нерушимости государственных границ являются юридическим средством защиты государств против попыток навязать им насильственный раскол, а также против вмешательства внешних сил в территориальные проблемы внутреннего характера и осуществления нажима с целью добиться провозглашения самостоятельным государством какой-либо части государства. Указанные принципы включают в себя обязательство не допускать таких посягательств на территории других государств, которые угрожают ее целостности и единству и могут привести к отторжению части территории [14].

Таким образом, государство не получает право на территории, приобретенные в результате применения силы или угрозы силой. Суверенитет над оккупированной территорией не переходит к оккупирующему государству. Оккупация территории не приводит к изменению ее юридической принадлежности.

Вместе с тем, ни Устав ООН, ни другие международные договоры не ставят и не могут ставить никаких препятствий мирным основаниям изменения государственной территории. Трактовка ст. 2 Устава ООН позволяет сделать вывод, что он не гарантирует территориальной целостности государств в тех случаях, когда территориальные изменения происходят в соответствии с желанием народа данной территории, а не в результате применения силы или угрозы силой. В Заключительном акте СБСЕ 1975 г. подчеркивается, что государственные границы могут изменяться в соответствии с международным правом мирным путем и по договоренности.

Изложенное позволяет сделать следующий предварительный вывод о том, что современным международным правом на государства возлагаются обязательства не допускать изменения территории силой или угрозой силы, не признавать территориальные приобретения, происшедшие путем применения силы или угрозы силой. По нашему мнению, эта основа создает условия для обеспечения территориальной целостности государств, защиты и охраны их границ.

Учебники международного права, как правило, перечисляют следующие основания изменения государственной территории: путем образования новых независимых государств на бывших зависимых территориях, объединения двух или нескольких государств или разделения существующего государства; обмен участками территории между сопредельными государствами в целях

установления более удобного прохождения линии границы на местности; небольшое изменение положения линии границы при ее редемаркации [15, с. 26–27; 16, с. 82].

На наш взгляд, в современном международном праве правовыми основаниями изменения государственной территории являются: осуществление народами и нациями своего права на самоопределение; цессия во всех формах; отторжение части территории государства как санкция за агрессию; возвращение государством незаконно отторгнутых территорий.

Реализация принципа равноправия и самоопределения народов в форме осуществления права на самоопределение как основания изменения территории получила свое закрепление в ст. 1, 55 Устава ООН. В дальнейшем указанный принцип получил свое развитие в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН от 24 октября 1970 г. [17, с. 71], Заключительном акте СБСЕ 1975 г. [13] и др. [18, 19, 20, 21].

Анализ указанных международных актов позволяет сделать вывод, что принцип равноправия и самоопределения народов и наций относится, прежде всего, к случаям борьбы с колониализмом. Следовательно, реализация права народов и наций на самоопределение предназначена для народов, которые находятся в зависимости, чья территория была насильственным способом захвачена.

В другом случае реализация права народов и наций на самоопределение может осуществиться, если в законодательстве государства будет установлена норма о свободе выхода из его состава какой-либо части. Например, конституционная норма о свободе выхода союзной республики из состава СССР.

В отечественной литературе Г.Б. Старушенко справедливо утверждает, что принцип равноправия и самоопределения народов и наций имеет две стороны: внешнюю – право народа на вхождение в состав того или иного государства или образование самостоятельного государства, и внутреннюю – определение своего внутреннего устройства [22, с. 144–145, 148].

С другой стороны, нельзя не согласиться с мнением Л.И. Воловой, которая считает, что принцип нерушимости границ направлен на то, чтобы исключить злоупотребления принципом равноправия и самоопределения народов и наций [23, с. 109].

Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН 1970 г. [17], раскрывая принцип равноправия и самоопределения народов, указывает на способы осуществления этим народом права на самоопределение, а именно: создание суверенного и независимого государства; свободное

присоединение к независимому государству или объединение с ним; установление любого другого политического статуса, свободно определенного народом. Далее существует отдельная оговорка, которая устанавливает, что право народов на самоопределение не должно толковаться как санкционирующее или поощряющее любые действия, которые могут привести к расчленению или к частичному или полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств.

По нашему мнению, и руководствуясь смыслом указанной Декларации, самоопределение народов и наций может осуществляться в форме образования новых независимых государств на бывших зависимых территориях, объединения двух или нескольких независимых государств, присоединения к существующему независимому государству, разделения существующего независимого государства, установления политического статуса, свободно определенного народом в составе суверенного государства.

На наш взгляд, народ, осуществляющий свое право на самоопределение, представляющий собой единое суверенное государство, вправе присоединиться (войти в состав, например, субъектом) к какому-либо уже существующему государству или объединиться с ним (создать новое суверенное государство). Если же народ проживает на определенной территории и не представляет собой отдельное государство, а входит в состав какого-либо суверенного государства, реализуя свое право на самоопределение, он должен добиваться интересующего его другого политического статуса, находясь в составе суверенного государства. Такая реализация принципа максимально соответствует другим общепризнанным принципам и нормам международного права, таким как: нерушимость государственных границ, территориальная целостность государств, уважения прав человека и основных свобод. Реализуя свое право на самоопределение таким путем, будут максимально соблюдены интересы существующих суверенных государств и принципы международного права.

Думается, что есть основание расширить варианты реализации принципа равноправия и самоопределения народов в практике государств. Народ (нация), реализовавший свое право на самоопределение, находясь в составе суверенного государства в форме автономий, в отношении которого были осуществлены акты агрессии, геноцида должен иметь возможность обращения к международному сообществу с целью признания своей независимости.

Данное основание для дополнения вариантов реализации принципа равноправия и самоопределения народов возникло после факта проявления агрессии Грузией в отношении Южной Осетии. Применение вооруженных сил государства, направленных на уничтожение населения области

противоречило множеству норм права, привело к многочисленным жертвам среди мирного населения. Борьба за создание независимого государства Южной Осетии и Абхазии велась уже давно, наиболее ярко она актуализировалась после распада СССР. Грузия неоднократно воздействовала на свои автономные территории и в основном насильственными способами. Как можно вести речь о сохранении территориальной целостности государства, когда оно реально уничтожает народ автономных областей и как в дальнейшем уничтожаемый народ будет жить в таком государстве?! Такая ситуация только провоцирует государство на распад, что и случилось с Грузией.

Хайди Тальявини, возглавлявшая европейскую комиссию по расследованию конфликта на Южном Кавказе, в своем докладе подчеркнула вину Грузии в начале крупномасштабных военных действий [24].

Новым прецедентом реализации народом своего права на самоопределение явилось провозглашение независимости Крыма и последующее вхождение в состав Российской Федерации. В условиях антиконституционного переворота на Украине пришедшая к власти группа лиц ликвидировала правовой порядок в государстве. Конституция Украины была нарушена и не действовала, разрушилась система государственного управления, повсеместно нарушались права человека, начался процесс стихийного перераспределения собственности граждан, юридических лиц, государства. Неконтролируемая ситуация в стране, где не обеспечиваются права и свободы граждан, расхищается имущество, нарушается функционирование предприятий и учреждений, начинают доминировать националистические настроения окончательно разделила население. Автономная Республика Крым сумела своевременно организовать, не допустить беспорядков на своей территории, создать отряды самообороны, принять важные решения для своей безопасности. Референдум в Крыму 16 марта 2014 г. имел правовую силу, поскольку нелегитимная власть в Киеве сделала невозможным реализацию законодательства Украины. Историко-правовое обоснование воссоединения Крыма с Российской Федерацией осуществил в своём исследовании профессор С.Н. Бабурин [25].

Профессор В.А. Томсинов справедливо обосновал, что воссоединение Крыма с Российской Федерацией в полной мере соответствует нормам и принципам международного права, выраженным в Уставе ООН, международным конвенциям и декларациям, практике Международного суда и международно-правовой традиции разрешения споров, возникающих в подобных ситуациях [26].

Современные геополитические реалии показывают необходимость переосмысления межгосударственных отношений и реализации принципов международного права. Представляется, что при реализации права народа на самоопределение

должны учитываться политические, экономические, этнические и другие факторы в суверенном государстве. Если же народ осуществляет право на самоопределение путем образования своего независимого государства, то до непосредственного отделения самоопределяющейся территории должно быть подготовлено соглашение о будущей государственной границе. Это позволит предотвратить в будущем возможные территориальные претензии или вооруженные конфликты. Например, после распада СССР Эстония, Латвия выдвинули территориальные претензии к Российской Федерации.

Следующим основанием изменения территории является цессия. Цессия в международном праве – самое распространенное основание изменения государственных территорий.

Согласно мнению отечественных и зарубежных ученых, под цессией в международном праве понимается передача суверенитета над определенной территорией одним государством другому государству по соглашению между ними [27, с. 96; 28, с. 87; 29, с. 71; 30, с. 208].

Как основание изменения территории цессия явно существует и достаточно конкретизирована. Мирная передача территориального суверенитета осуществляется после переговоров заинтересованных сторон, результатом которых должен быть договор. Субъектами договора уступки могут быть только государства и, по крайней мере, не меньше двух [31, с. 87].

Поскольку цессия оформляется путем заключения международного договора, то для ее правомерности необходимо соблюдение всех критериев, установленных Венской конвенцией о праве международных договоров (Вена, 23 мая 1969 г.).

Ярким примером заключения договора цессии на несправедливой основе под нажимом одной из сторон является уступка Чехословакией Судетской области Германии, оформленная как «добровольный» отказ [32, с. 97–98]. Существовали и другие случаи, например, цессия Южного Сахалина в результате Русско-японской войны 1905 г. На основе Парижского договора 1947 г. Италия (по результатам войны) уступила определенную часть своей территории Франции, Греции и Югославии [11, с. 18]. По Версальскому договору 1919 г. Германия уступила Бельгии территорию Пруссии – Мореснэ, Франции – территорию Алсасе – Лоррейне, Чехословакии – пограничные территории Силезии, Польше – часть территории Пруссии и Литве – территорию Мемеля [8, с. 137–138; 11, с. 18].

Необходимо отметить, что современное международное право признает правомерность только такой цессии, которая производится без насилия, на строго добровольных началах. Только в этом случае государство, приобретшее территорию, получит на нее право собственности. То есть принудительная, вынужденная цессия не может быть использована в современной международной прак-

тике как основание изменения территории, за исключением случаев ответственности государства за агрессию.

Цессия может принимать различные формы. В каждом случае государствами учитываются их географические, экономические и другие интересы. В различных случаях в разное время различные факторы могут иметь преобладающее значение.

На наш взгляд, цессия как основание изменения государственной территории может осуществляться в форме обмена участками территории между государствами, купли-продажи участка территории государства, уступки части территории одним государством другому, дарения части территории одного государства другому, аренды части территории одного государства другим.

В качестве правового обоснования территориальных изменений международно-правовая практика и доктрина уже в конце XVIII в. выдвинули плебисцит, применение которого, по утверждению Л.И. Володиной, дает возможность наиболее полно и демократично выявить волю народа [33].

В современном международном праве плебисцит стал одним из правовых оснований территориальных изменений. Это признают наряду с отечественными [34] и зарубежные ученые [35, с. 153; 36; 37, с. 188].

Обобщая сказанное, можно уверенно сделать вывод о том, что само заключение международного договора между сопредельными государствами о делимитации границы между ними, включающего положения об обмене равноценными участками территории, уступке или продаже даже небольшого участка территории должно совершаться только на основании волеизъявления народа. Публичная власть будет иметь право распоряжаться отдельными участками государственной территории только в случае, если ей такое право будет предоставлено конституцией или иным законом, принятым на всенародном плебисците, одобряющем такие действия.

Действительность цессии зависит от ее соответствия общепризнанным принципам и нормам международного права. Цессия должна учитывать интересы народа, населяющего данную территорию. Таким образом, цессия должна соответствовать праву нации на самоопределение. Международное соглашение против воли соответствующего народа нарушает принцип самоопределения [37, с. 190].

Обмен равноценными участками территории – наиболее распространенная форма цессии. Примером такого обмена может служить Договор между СССР и Польшей 1951 г., по которому оба государства обменялись равными по размеру небольшими приграничными участками в Люблинском воеводстве и Львовской области, исходя из экономического тяготения обмениваемых участков. Следующим примером может служить соглашение

между СССР и Ираном 1954 г., по которому они обменялись соответствующими участками своей территории во взаимных интересах.

Международным правом признавалась правомерной в прошлом и признается правомерной в настоящее время такая форма цессии, как купля-продажа части государственной территории. Такую форму цессии в прошлом часто использовали США. В 1803 году США купили у французского императора Наполеона – Луизиану (125,6 тыс. км²), в 1853 году – значительную территорию у Мексики, в 1867 году – у русского царя Аляску (1,5 млн. км²), в 1917 году – Виргинские острова у Дании [32, с. 118].

Как видно из приведенных примеров, практически во всех случаях изменение государственной территории происходило на основе договора уступки части территории государства, но за уступку было встречное представление в виде денежной компенсации. Следовательно, в чистом виде уступкой такие акты изменения государственной территории назвать нельзя, это относится к купле-продаже части территории.

При совершении цессии в форме аренды часть территории государства, переданная в аренду, не изменяет своей юридической принадлежности и находится под суверенитетом государства-арендодателя. Иностранное государство (арендатор) наделяется правом использовать данную территорию в целях, определенных международным договором. В договоре определяются срок аренды и денежная компенсация за нее.

Научный и практический интерес в современных условиях может вызывать вопрос об отторжении части территории государства как санкции за агрессию, в качестве основания изменения государственной территории.

Представляется справедливым мнение ряда авторов о возможности отторжения части территории государства как санкции за агрессию. Ю.Г. Барсегов считает, что мирные договоры, которыми завершаются справедливые освободительные войны, имеют особый характер. По его мнению, справедливые демократические принципы мирного урегулирования предусматривают наказание агрессоров и искоренение причин агрессии [32, с. 102]. В свою очередь, Г.И. Тункин утверждал, что ответственность государства-агрессора по современному международному праву включает такие меры в отношении агрессора, которые могут выражаться, в частности, в отторжении части его территории с целью предотвращения агрессии в будущем [38, с. 371]. Б.М. Клименко считает, что у агрессора может быть изъята определенная территория, поскольку она в значительной степени определяет агрессивный курс государства, создает опасность повторения агрессии. Присоединенная таким образом территория становится неотъемлемой частью территории иного государства [31, с. 96].

Необходимо согласиться с мнением Г.И. Тункина, который утверждал, что ответственность государства-агрессора по современному международному праву не ограничивается возмещением причиненного ущерба, она может выражаться и в отторжении части его территории. Именно из этих положений исходили союзники по антигитлеровской коалиции в отношении государств-агрессоров во Второй мировой войне [38, с. 469].

По нашему мнению, государства, совершившие преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности, должны были нести международную ответственность за содеянное и понесли политическую и материальную ответственность, что нашло закрепление в ст. 107 Устава ООН.

На наш взгляд, часть территории государства-агрессора может быть отторгнута как санкция за агрессию в пользу потерпевшего государства, если эта территория использовалась именно для подготовки и осуществления акта агрессии. Резолюция, принятая XXIX сессией Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 г. «Определение агрессии», в ст. 3 [39, с. 200] перечисляет неисчерпывающий перечень действий, которые квалифицируются в качестве актов агрессии. В п. «f» ст. 3 указанной Резолюции предоставление части территории одним государством другому для совершения акта агрессии против третьих государств квалифицируется тоже как агрессия. Поэтому к государству, предоставившему часть своей территории государству-агрессору, для осуществления акта агрессии против другого государства, должна быть применена санкция в виде отторжения такой территории в пользу государства, пострадавшего от агрессии. Например, Турция предоставила часть своей территории США для осуществления агрессии в отношении Югославии и Ирака, значит, данные территории Турции, по решению полномочного международного органа, могут быть отторгнуты в пользу Югославии и Ирака.

Считаем разумным предположить, что территории государства, которые используются для осуществления агрессии, не нужны для мирных целей и могут быть использованы для агрессии в будущем, что будет приводить к нарушению международного мира и безопасности. Основываясь на указанных международных актах, необходимо сделать вывод о том, что отторжение части террито-

рии государства как санкция за агрессию является основанием изменения государственной территории.

По нашему мнению, актуальным может быть основание изменения государственной территории – возвращение государством незаконно отторгнутых территорий.

Возвращение незаконно отторгнутых территорий отличается от таких оснований изменения государственной территории как цессия и санкция за агрессию.

Представляется, что возвращение незаконно отторгнутых территорий предполагает самостоятельное действие государства (добровольное) по возвращению части своей территории, на которую ранее распространялся суверенитет другого государства и которую она получила незаконным способом, с обязательным заключением международного договора. Цессия предполагает распоряжение частью территории государства, которая находится под его суверенитетом и юридически ему принадлежит. При «возвращении» часть территории находится под суверенитетом государства, но юридически никогда ему не принадлежала. В случае применения санкции за агрессию часть территории будет отторгаться принудительным способом, по решению компетентного международного органа, тогда как «возвращение» предполагает добровольную передачу части территории.

Возможными примерами реализации такого основания изменения государственной территории, как возвращение незаконно отторгнутых территорий, могут быть действия бывших союзных республик по передаче отдельных частей своей территории в состав России, которые были получены ими в нарушение конституционного законодательства и в результате распада СССР (например, Клайпедский край в Литве и др.).

Таким образом, все основания изменения государственной территории можно подразделить на две группы в зависимости от этапов становления международного права. Представленная классификация современных правовых оснований изменения государственной территории может быть дополнена двумя предложенными, что создаст более прочную правовую основу для выработки мер обеспечения территориальной целостности государств.

Литература

1. *Ибрагимов А.М.* Роль ООН и других международных организаций в мирном урегулировании международных споров // *Юридический вестник ДГУ.* 2013. № 3. С. 57–61.
2. *Ибрагимов А.М.* Воссоединение Крыма и Севастополя с Российской Федерацией в призме международного права и мировой политики // *Юридический вестник ДГУ.* 2014. № 4. С. 75–77.
3. *Алиева М.Н.* К вопросу определения международно-правового статуса Каспийского моря // *Юридический вестник ДГУ.* 2016. № 1. С. 58–62.
4. *Ромашев Ю.С., Ганюшкин Б.В., Баскин Ю.Я., Корбут Л.В., Алешин В.В., Шумилов А.Ю.* Правовые основы погранологии: монография. М.: Отделение погранологии. МАИ, 2000. 295 с.
5. *Мартенс Ф.Ф.* Современное международное право цивилизованных народов. СПб., 1882. 418 с.
6. *Brownlie I.* Principles of public International Law. Second edition. Clarendon press. Oxford, 1973. 784 p.

7. *Оппенгейм Л.* Международное право. Т. 2. Полутом 1. М., 1949. 439 с.
8. *Surya P. Sharma.* Territorial Acquisition Disputes and International Law // Martinus Mijhoff Publishers. The Hague/Boston/London, 1997. 353 p.
9. *Гефтер А.В.* Современное международное право. СПб., 1880. 619 с.
10. *O'Connell D.P.* International Law. Vol. 1. N.Y., London, 1965.
11. *Menon P.K.* Title to territory: Traditional Modes and Acquisition by States // *Rovue de droit international de sciences diplomatiques et politiques.* Geneva, Suisse, 1994. Т. 72. № 1. Р. 1–30.
12. *Crawford J.* The creation and States in International Law. Oxford: Clarendon press, 1979.
13. Заключительный акт СБСЕ 1975 г. // Действующее международное право: в 3 т. Т. 1. М., 1999. С. 73–79.
14. *Волова Л.И.* Принцип территориальной целостности и неприкосновенности в современном международном праве. Ростов-н/Д, 1981.
15. Курс международного права: в 7 т. Т. 3. М., 1990.
16. Международное право: учебник / отв. ред. Ю.М. Колосов, В.И. Кузнецов. М.: Международные отношения, 1996.
17. Действующее международное право: в 3 т. Т. 1. М., 1999. С. 65–73.
18. Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам от 14 декабря 1960 г.
19. Декларация об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях от 18 ноября 1987 г.
20. Венская декларация и программа действий от 25 июня 1993 г.
21. Декларация по случаю пятидесятой годовщины Организации Объединенных Наций от 24 октября 1995 г.
22. *Старушенко Г.Б.* Принцип самоопределения народов во внешней политике Советского государства. М., 1960.
23. *Волова Л.И.* Нерушимость границ – новый принцип международного права. Ростов-н/Д, 1987.
24. Доклад комиссии ЕС: конфликт в Южной Осетии начала Грузии. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=317921> (дата обращения: 10.06.2016).
25. *Бабуринов С.Н.* Крым навеки с Россией. Историко-правовое обоснование воссоединения республики Крым и города Севастополь с Российской Федерацией. М.: Книжный мир, 2014. 176 с.
26. *Томсинов В.* Воссоединение Крыма с Россией с точки зрения международного права // Законодательство. 2014. № 6. С. 10–27.
27. *Барсегов Ю.Г.* Территория в международном праве. М.: Госюриздат, 1958.
28. *Клименко Б.М.* Государственная территория. Вопросы теории и практики международного права. М.: Международные отношения, 1974.
29. *Хайд Ч.Ч.* Международное право, его понимание и применение США. Т. 2. М., 1951.
30. *Harris D.J.* Cases and materials on International Law. Fourth edition, London, Sweet and Maxwell, 1991.
31. *Клименко Б.М.* Государственная территория: вопросы теории и практики международного права. М.: Международные отношения, 1974.
32. *Барсегов Ю.Г.* Территория в международном праве. Юридическая природа территориального верховенства и правовые основания распоряжения территорией. М.: Госюриздат, 1958.
33. *Волова Л.И.* Плебисцит в международном праве. М., 1972.
34. *Клименко Б.М.* Международно-правовая природа государственной территории // Советский ежегодник международного права. М., 1969. С. 195–217.
35. *Sepulveda C.* Curso de derecho Internacional publico. Mexico, 1960.
36. *Supeda A.* The Evolution of the Right of Self-determination. Legden, 1973.
37. *Petch W.* Miedzynarodowo – prawna ochrona terytorium panstwa w systemie bezpiec zenstwa zbiorowego. Warszawa, 1978.
37. *Cassese A.* Self-Determination of peoples a legal reappraisal // A Grotius Publication, Cambridge University Press, 1995/1996.
38. *Тункин Г.И.* Теория международного права. М.: Международные отношения, 1970. 511 с.
39. Действующее международное право: в 3 т. Т. 2. М., 1999.

References

1. *Ibragimov A.M.* Rol' OON i drugikh mezhdunarodnykh organizatsii v mirnom uregulirovanii mezhdunarodnykh sporov // *Yuridicheskii vestnik DGU.* 2013. № 3. С. 57–61.
2. *Ibragimov A.M.* Vossoedinenie Kryma i Sevastopolya s Rossiiskoi Federatsiei v prizme mezhdunarodnogo prava i mirovoi politiki // *Yuridicheskii vestnik DGU.* 2014. № 4. С. 75–77.
3. *Alieva M.N.* K voprosu opredeleniya mezhdunarodno-pravovogo statusa Kaspiiskogo morya // *Yuridicheskii vestnik DGU.* 2016. № 1. С. 58–62.

4. *Romashev Yu.S., Ganyushkin B.V., Baskin Yu.Ya., Korbut L.V., Aleshin V.V., Shumilov A.Yu.* Pravovye osnovy pogramologii: monografiya. M.: Otdelenie pogramologii. MAI, 2000. 295 s.
5. *Martens F.F.* Sovremennoe mezhdunarodnoe pravo tsivilizovannykh narodov. SPb., 1882. 418 s.
6. *Brownlie I.* Principles of public International Law. Second edition. Clarendon press. Oxford, 1973. 784 p.
7. *Oppenheim L.* Mezhdunarodnoe pravo. T. 2. Polutom 1. M., 1949. 439 s.
8. *Surya P. Sharma.* Territorial Acquisition Disputes and International Law // Martinus Mijhoff Publishers. The Hague/Boston/London, 1997. 353 p.
9. *Geft A.V.* Sovremennoe mezhdunarodnoe pravo. SPb., 1880. 619 s.
10. *O'Connell D.P.* International Law. Vol. 1. N.Y., London, 1965.
11. *Menon P.K.* Title to territory: Traditional Modes and Acquisition by States // Revue de droit international de sciences diplomatiques et politiques. Geneva, Suisse, 1994. T. 72. № 1. P. 1–30.
12. *Crawford J.* The creation and States in International Law. Oxford: Clarendon press, 1979.
13. Zaklyuchitel'nyi akt SBSE 1975 g. // Deistvuyushchee mezhdunarodnoe pravo: v 3 t. T. 1. M., 1999. S. 73–79.
14. *Volova L.I.* Printsip territorial'noi tselostnosti i neprikosновенности v sovremennom mezhdunarodnom prave. Rostov-n/D, 1981.
15. Kurs mezhdunarodnogo prava: v 7 t. T. 3. M., 1990.
16. Mezhdunarodnoe pravo: uchebnik / otv. red. Yu.M. Kolosov, V.I. Kuznetsov. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1996.
17. Deistvuyushchee mezhdunarodnoe pravo: v 3 t. T. 1. M., 1999. S. 65–73.
18. Deklaratsiya o predostavlenii nezavisimosti kolonial'nym stranam i narodam ot 14 dekabrya 1960 g.
19. Deklaratsiya ob usilenii effektivnosti printsipa otkaza ot ugrozy siloi ili ee primeneniya v mezhdunarodnykh otnosheniyakh ot 18 noyabrya 1987 g.
20. Venskaya deklaratsiya i programma deistvii ot 25 iyunya 1993 g.
21. Deklaratsiya po sluchayu pyatidesyatoi godovshchiny Organizatsii Ob"edinennykh Natsii ot 24 oktyabrya 1995 g.
22. *Starushenko G.B.* Printsip samoopredeleniya narodov vo vneshnei politike Sovetskogo gosudarstva. M., 1960.
23. *Volova L.I.* Nerushimost' granits – novyi printsip mezhdunarodnogo prava. Rostov-n/D, 1987.
24. Doklad komissii ES: konflikt v Yuzhnoi Osetii nachala Gruzii. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=317921> (data obrashcheniya: 10.06.2016).
25. *Baburin S.N.* Krym naveki s Rossiei. Istoriko-pravovoe obosnovanie vossoedineniya respubliky Krym i goroda Sevastopol' s Rossiiskoi Federatsiei. M.: Knizhnyi mir, 2014. 176 s.
26. *Tomsinov V.* Vossoedinenie Kryma s Rossiei s tochki zreniya mezhdunarodnogo prava // Zakonodatel'stvo. 2014. № 6. S. 10–27.
27. *Barsegov Yu.G.* Territoriya v mezhdunarodnom prave. M.: Gosyuryizdat, 1958.
28. *Klimenko B.M.* Gosudarstvennaya territoriya. Voprosy teorii i praktiki mezhdunarodnogo prava. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1974.
29. *Khaid Ch.Ch.* Mezhdunarodnoe pravo, ego ponimanie i primeneniye SShA. T. 2. M., 1951.
30. *Harris D.J.* Cases and materials on International Law. Fourth edition, London, Sweet and Maxwell, 1991.
31. *Klimenko B.M.* Gosudarstvennaya territoriya: voprosy teorii i praktiki mezhdunarodnogo prava. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1974.
32. *Barsegov Yu.G.* Territoriya v mezhdunarodnom prave. Yuridicheskaya priroda territorial'nogo verkhovstva i pravovye osnovaniya rasporyazheniya territoriei. M.: Gosyurizdat, 1958.
33. *Volova L.I.* Plebistsit v mezhdunarodnom prave. M., 1972.
34. *Klimenko B.M.* Mezhdunarodno-pravovaya priroda gosudarstvennoi territorii // Sovetskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava. M., 1969. S. 195–217.
35. *Sepulveda C.* Surso de derecho Internacional publico. Mexico, 1960.
36. *Supeda A.* The Evolution of the Right of Self-determination. Legden, 1973.
37. *Petch W.* Miedzynarodowo – prawna ochrona terytorium panstwa w systemie bezpieczenstwa zbiorowego. Warszawa, 1978.
37. *Cassese A.* Self-Determination of peoples a legal reappraisal // A Grotius Publication, Cambridge University Press, 1995/1996.
38. *Tunkin G.I.* Teoriya mezhdunarodnogo prava. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1970. 511 s.
39. Deistvuyushchee mezhdunarodnoe pravo: v 3 t. T. 2. M., 1999.

Поступила в редакцию 23 января 2017 г.
Received 23 January, 2017